

Русский язык

Научная статья

УДК 81.37

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-2-29-80-88

EDN: EWXJXF

Фразеологические единицы как текстообразующие факторы в жанре афоризма

Елена Ивановна Беглова

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранного языка и культуры речи ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД Российской Федерации». 603081, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3
beglova-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3208-0549>

Аннотация. В статье предметом изучения явились фразеологические единицы (ФЕ), служащие фактором текстообразования жанра афоризма. Главным образом это ФЕ, являющиеся смысловым ядром афоризма как текста малого речевого жанра. Цель статьи заключается в выявлении особенностей употребления ФЕ в афоризме, приводящих к порождению текста, малого по объему и емкого по содержанию, обладающего экспрессией, эмоциональностью и оценочностью. Прежде всего, определяются особенности афоризма как текста малого речевого жанра, даётся его определение и одна из классификаций афоризмов.

В результате изучения использования ФЕ в афоризмах было установлено, что часто ФЕ выступают текстообразующими языковыми единицами, поэтому жанр афоризма требует от адресанта наличия высокого уровня языковой и коммуникативной компетентности, эрудиции и широкого кругозора. В статье производится семантический анализ афоризмов, содержащих ФЕ, созданных известными философами, писателями, сатириками, извлеченных методом сплошной выборки из книг и специального сборника афоризмов.

Выявлены основные приёмы употребления ФЕ в афоризмах, когда они являются не только главным смысловым компонентом, но и фактором текстообразования: сохранение языковой (словарной) формы как единицы языка и смыслообразующей единицы афоризма; демегафоризация значения ФЕ; расширение компонентного состава ФЕ; усечение (сужение) компонентного состава ФЕ; употребление двух или более ФЕ в пределах одного афоризма; разрыв ФЕ и подача компонентов по частям в пределах одного афоризма; изменение грамматической формы компонента ФЕ, например, частеречной принадлежности и др.

Доказано, что для правильного восприятия смысла некоторых ФЕ, служащих смысловым компонентом афоризмов, необходимо знать их этимологию. Это касается книжных ФЕ, уходящих истоками в мифологию, древнюю философию и историю. Подтверждено, что афоризмы как тексты малого речевого жанра требуют не только от адресанта высокого уровня языковой, культурной, исторической, литературной, коммуникативной компетентности, но и от адресата для правильного понимания его глубокого смысла.

Ключевые слова: афоризм; фразеологическая единица; приёмы употребления фразеологической единицы; языковая форма; текстообразующий фактор; классификация афоризмов

Для цитирования: Беглова Е. И. Фразеологические единицы как текстообразующие факторы в жанре афоризма // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 80–88. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-80-88>. <https://elibrary.ru/EWXJXF>

Russian language

Original article

Phraseological units as text-forming factors in the genre of aphorism

Elena I. Beglova

Doctor of philology, associate professor, professor of the department of foreign language and speech culture, «Nizhny Novgorod academy of the RF ministry of internal affairs». 603081, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye Shosse, 3
beglova-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3208-0549>

Abstract. The article focuses on studying phraseological units (PUs) that serve as a text formation factor in the genre

of aphorism. These are mainly PUs which are the semantic core of the aphorism as a text of a minor speech genre. The aim of the article is to find out the features of using the PUs in the aphorism, which lead to generating a text small in size and deep in content, which is expressive, emotional and evaluative. First of all, the author defines the features of the aphorism as a text of a small speech genre, gives its definition and one of the classifications of aphorisms. As a result of studying the use of PUs in aphorisms, it was found that PUs often act as text-forming language units; therefore, the genre of aphorism requires the addressant to have a high level of linguistic and communicative competence, erudition and a broad outlook. The article provides a semantic analysis of aphorisms containing PUs created by famous philosophers, writers, satirists, selected by continuous sampling method from books and a collection of aphorisms.

The article reveals the main ways of using PUs in aphorisms, when they are not only the main semantic component but also a text-forming factor: preserving the linguistic (dictionary) form as a unit of language and the semantic unit of an aphorism; de-metaphorizing the meaning of PUs; expanding the component structure of PUs; clipping (narrowing) the component structure of PUs; using two or more PUs within one aphorism; breaking a PU and presenting its components part by part within one aphorism; changing the grammatical form of a PU component, for example, changing its part-of-speech, etc. It has been proved that in order to understand the meaning of some PUs serving as a semantic component of aphorisms, it is necessary to know their etymology. It applies to bookish PUs originating in mythology, ancient philosophy and history. It is confirmed that aphorisms as texts of small speech genre require a high level of linguistic, cultural, historical, literary and communicative competence not only from the addressant, but also from the addressee to understand its deep meaning correctly.

Key words: aphorism; phraseological unit; ways of using a phraseological unit; language form; text-forming factor; classification of aphorisms

For citation: Beglova E. I. Phraseological units as text-forming factors in the genre of aphorism. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(2):80–88. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-80-88>. <https://elibrary.ru/EWXJXF>

Введение

В данной статье предметом изучения явились фразеологические единицы (далее ФЕ), служащие фактором текстообразования афоризма как текста малого речевого жанра. Прежде всего, это ФЕ, служащие смысловым ядром афоризма. Отметим, что в начале 2000-х гг. мы обращались к проблемам афористики, в частности, исследовали жанр «прикола» как малый речевой жанр афористики [Беглова, 2002]. Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей употребления ФЕ в жанре афоризма, приводящих к порождению текста, малого по объему и емкому по содержанию, обладающего экспрессией, эмоциональностью и оценочностью. Мы считаем, что часто ФЕ в афоризме выступают текстообразующими языковыми единицами, поэтому жанр афоризма требует от адресанта наличия высокого уровня языковой и коммуникативной компетентности, эрудиции и широкого кругозора. В данной работе мы остановились на афоризмах, созданных известными философами, писателями, сатириками, извлеченными нами методом сплошной выборки из книг [Шевелев, 1997; Прутков, 2001] и сборника афоризмов [БЭА, 2005].

Понятие афоризма и его изучение

Афоризм (афористичность) – от греческого *aphorismos* – изречение; лаконичные по форме изречения, выражающие обобщенную мысль

[Розенталь, Теленкова, 1985, с. 24]. В словаре О. С. Ахмановой термин *афоризм* не зафиксирован, но дан термин *афористичный*, который толкуется через соотношение с синонимичным термином *гномический*: *гномический (афористический, ахронистический)* – употребляемый в изречениях, пословицах, поговорках и др., представляющих явление как вневременное, как общее правило; сообщающий общую истину [Ахманова, 1969, с. 110]. Известно, что слово *афоризм* принадлежит античному врачу Гиппократу, который вкладывал в это понятие сентенцию, «гному», мудрое изречение, а также краткий стиль. В России термин «афоризм» появился в XVIII в. в медицинском и филологическом значениях. С начала XIX в. и до настоящего времени этот термин употребляется в литературном значении, но понимается исследователями по-разному. В частности, он имеет синонимы: изречение, апоф(т)егма (от греч. *apophthegma*), максима, сентенция, гнома (от англ. *gnomic*, исп. *gnómico*, нем. *gnomisch*, фр. *gnomique*).

Интерес к теории и практике афористики возник в XX в. Афористика и афоризмы активно изучались в XX в., а также изучаются в настоящее время. Так, афористика и афоризмы с точки зрения эволюции и истории развития освещались в работах Л. Т. Федоренко, Л. И. Сокольской [Федоренко, Сокольская, 1990], Е. О. Кузьминой [Кузьмина, 2012, с. 3–6], А. В. Корольковой [Королькова, 2005]. Е. Е. Иванов рассматривал афоризмы как единицы языка [Иванов, 1995, с. 190–

195; Иванов, 2016; Иванов, 2018]; Е. Д. Горячева исследовала афоризм как прецедентный текст в рамках художественного текста, анализируя его прагматику [Горячева, 2018, с. 509–512] и др. Следует заметить, что определенная информация об афоризмах дается в современных лингвистических словарях. Так, в словаре выразительных средств русского языка термин *афоризм* определяет следующее понятие (от греческого *aphorismos* – краткое изречение, определение, разграничение) – это разновидность универсальных высказываний, содержащая стремящуюся к истине и полученную обобщением глубокую, законченную мысль о каком-либо явлении действительности [СВСРЯ, 2009, с. 75]. Особо отмечается, что необходимым условием афоризма являются лаконичность, отточенность и оригинальная художественная форма. Существуют разные определения *афоризма*, которые строятся на таких признаках, как авторство и парадоксальность смысла. По этим критериям одни ученые к афоризмам относят только авторские высказывания, в том числе и крылатые слова, другие – все виды кратких обобщенных высказываний, включая пословицы и поговорки. С этой точки зрения, интерес вызывает статья И. Г. Ольшанского, О. В. Мельниковой [Ольшанский, Мельникова, 2009, с. 63–81], в которой разграничиваются понятия афоризма, цитаты, крылатого выражения, сентенции, паремии. Определения понятий «афоризм», «жанр афоризма» даны в статьях А. С. Авдеевой и Т. Е. Водоватовой [Авдеева, Водоватова, 2017, с. 127–134], И. А. Наличниковой [Наличникова, 2016, с. 121–123], а также в монографии А. В. Корольковой [Королькова, 2005] и др.

Принимая словарное определение афоризма, зафиксированное в словаре выразительных средств русского языка [СВСРЯ, 2009, с. 75], мы относим афоризм к текстам малого речевого жанра, обладающего краткой формой и глубоким смыслом, создаваемом на основе общих фоновых знаний адресанта и адресата, на языковых, культурных, литературных, исторических, научных, бытовых ассоциативных связях, отражающих общую ментальность. Мы считаем, что к афоризмам можно отнести авторские тексты, а также высказывания, авторство которых не установлено по каким-либо причинам, но они соответствуют основным признакам афоризма, названным выше, в том числе имеют двухчастную композицию, характерную для афоризма как жанра. С. Б. Донгак справедливо отмечает, что компо-

зиция афоризма своеобразна: она состоит из двух частей: 1) конкретной мысли и 2) итогового заключения (вывода), которые часто не расчленимы [СВСРЯ, с. 75]. Афоризм обладает независимостью от контекста в смысловом отношении, поэтому он не имеет четких границ времени существования, он актуален вне времени.

Результаты исследования

Классификация афоризмов

Следует отметить тот факт, что адресанты афоризмов, стремясь к очерчиванию понятия афоризма, предлагают разные классификации афоризмов. Остановимся на классификации И. Н. Шевелева, одного из авторов афоризмов, которые мы исследуем в данной статье, внесшего большой вклад в развитие теории афористики. В своей книге афоризмов он предложил следующую оригинальную классификацию афоризмов [Шевелев, 1997, с. 15–24].

1. Афоризмы – старые мудрые истины, которые в новых социальных условиях приобретают новый смысл, например: *Думать о будущем, помнить о прошлом, но жить настоящим* [Шевелев, 1997, с. 37]. *Ругая другого, даже справедливо, выглядишь не лучшим образом.* [Шевелев, 1997, с. 53]. *Слова имеют свойства бумеранга* [Шевелев, 1997, с. 53].

2. Афоризмы – новые истины, в которых обновляется и форма, и смысл, например: *Жизненные трудности – кузница жизнеспособности* [Шевелев, 1997, с. 39]. *Одежда удивительно меняет выражение лица – либо облагораживает, либо опрощает* [Шевелев, 1997, с. 48].

3. Зеркальные афоризмы – это мысли адресанта, которые адресат воспринимает как собственные, но выразил их адресант, например: *Нет жизни без волнения, но счастлив тот, кто волнуется в меру* [Шевелев, 1997, с. 39]. *В жизни всегда легче опуститься, чем подняться: в молодости – в переносном смысле, в старости – в прямом* [Шевелев, 1997, с. 49].

4. Афоризмы-лингвизмы – изречения, уточняющие какие-либо лингвистические понятия, слова, получающие иные значения, нежели имеющиеся в словарях, например: *Понятие «жalousь» имеет два оттенка: жалость к достойному – больше сочувствие, жалость к недостойному – больше презрение* [Шевелев, 1997, с. 42]; *жалость – сочувствие, презрение.*

5. Афоризмы-парадоксы, например: *Это счастье – чувствовать себя богатым в нищете*

[Шевелев, 1997, с. 46]. *Самое трудное – радоваться чужим успехам* [Шевелев, 1997, с. 50].

6. Афоризмы-максимы, которые отражают моральную сторону общества и человека, например: *Человек, живущий двойной жизнью, в конце концов расплачивается по двойному счету* [Шевелев, 1997, с. 43]. *Не ценящий преданности рискует быть преданным* [Шевелев, 1997, с. 55].

7. Афоризмы – мнимые банальности, в которых отражается не банальное, а глубокое содержание, например: *Работа утомляет, безделье растлевает* [Шевелев, 1997, с. 39]. *Ссора – это спор глупцов* [Шевелев, 1997, с. 53].

8. Афоризмы-рассуждения, которые отличаются фрагментарностью мысли, в них утрачивается краткость формы, но сохраняется лаконичность выражения мысли, например: *В радости есть что-то от эйфории, но разница здесь очень велика: основа радости – норма, основа эйфории – патология* [Шевелев, 1997, с. 41].

9. Поэтические афоризмы, которые тяготеют к поэзии, принадлежат, как правило, конкретным авторам (писателям, поэтам), например: *Люди держат камень за пазухой, если нет ничего за душой* [Шевелев, 1997, с. 43]. *Молодость прошла звенящею струей, колоколом зрелость отзвучала, в старости родился звк иной – близкого конца печальное начало* [Шевелев, 1997, с. 49].

Данная И. Н. Шевелевым классификация афоризмов касается как формы, так и содержания высказываний. Сам автор породил афоризмы всех названных видов, что мы кратко продемонстрировали. Разумеется, И. Н. Шевелев дал несколько определений афоризма в жанре афоризма, отразив главные признаки высказываний, которые относятся к афоризму. Приведем некоторые из этих афоризмов об афоризме, которые, по нашему мнению, вкупе определяют афоризм.

Прежде всего, это определение афоризма, необходимое для его создателя, то есть автора, отражающее признаки лаконичности, глубокого смысла, особенности формы и содержания: Афоризм – скульптура мысли [Шевелев, 1997, с. 25]. Афоризм в идеале – глубина, лаконичность и образность. Но может быть глубина без образности и образность без глубины [Шевелев, 1997, с. 25]. Афоризмы – это либо старые «вечные истины», которые, преломившись через индивидуальность автора, получают новое звучание, либо новые истины, которые могут стать вечными [Шевелев, 1997, с. 26]. Афоризм либо открывает новое, либо высвечивает общеизвестное [Шевелев, 1997, с. 27]. В афоризме не только

единство формы и содержания, но и слияние их [Шевелев, 1997, с. 27]. Афоризм нередко имеет два «доньшка»: первое – банальное, второе – оригинальное [Шевелев, 1997, с. 28]. Афоризм срабатывает, если он соизмерим с интересами читателя и синхронен его жизненному пульсу [Шевелев, 1997, с. 31]. В идеальном афоризме должно быть что-то общечеловеческое что-то индивидуальное [Шевелев, 1997, с. 255]. Без индивидуального нет в афоризме оригинальности, без общечеловеческого – отсутствует синхронность жизненному пульсу большинства [Шевелев, 1997, с. 255]. В афоризме обнаженная мысль имеет скрытое содержание [Шевелев, 1997, с. 255].

Другая часть определений афоризма ориентирована на уровень интеллекта адресата, так как именно уровень интеллектуального развития важен для правильного восприятия смысла афоризма: *Афоризм – тест на интеллект* [Шевелев, 1997, с. 31]. *Афоризм – это гимнастика ума и для писателя, и для читателя* [Шевелев, 1997, с. 31]. *Познать афоризм – это найти в афоризме себя* [Шевелев, 1997, с. 27]. *Афоризм понятен если не всем, то многим, но лишь интеллектуал ощущает его глубину и красоту* [Шевелев, 1997, с. 31]. *Афоризмы – это крупницы приземленной философии, доступные всем мыслящим и желающим мыслить* [Шевелев, 1997, с. 26]. *Вдумчивость – обязательное условие осмысления афоризмов* [Шевелев, 1997, с. 32]. *Читая афоризмы, глупец не поумнеет, но умный станет глубже мыслить* [Шевелев, 1997, с. 32].

В афоризмах адресант находит не только глубокий смысл, но получает удовольствие, радость, эмоционально обогащается, о чем свидетельствуют следующие определения афоризма И. Н. Шевелева: *Оценить афоризм – это не только понять его, но и прочувствовать* [Шевелев, 1997, с. 31]. *Приобщение к афоризмам делает человека умнее, добрее и счастливее* [Шевелев, 1997, с. 32]. *Окунувшись в море афоризмов, человек духовно очищается* [Шевелев, 1997, с. 32].

Таким образом, афоризм как жанр текста имеет свою цель, композицию, языковые особенности. Он направлен на рациональное и эмоциональное восприятие адресата, развитие интеллектуального и эмоционального.

Фразеологические единицы как компоненты афоризма

Следует отметить то, что ФЕ сами по себе являются экспрессивными единицами языка, так

как обладают переносным значением и часто книжной или разговорной окраской, а также выражают эмоции и оценки. Как самостоятельная единица речи ФЕ может служить прецедентной единицей, которая воспринимается адресатом речи на основе общих фоновых знаний разного рода. В афоризме ФЕ выступает как единица языка и прецедентная единица речи, что обуславливает порождение текста, обладающего глубоким смыслом, краткостью формы, ассоциативными связями. С точки зрения порождения текста в жанре афоризма, роль ФЕ заслуживает особого внимания. В данной работе мы постараемся выявить основные приёмы употребления ФЕ в такого рода афоризмах.

1. Сохранение языковой (словарной) формы ФЕ как единицы языка и смыслообразующей единицы афоризма:

Нувориш и парвеню – *два сапога пара*, но каждый по-своему плох [Шевелев, 1997, с. 48]; ФЕ *два сапога пара* – похожи друг на друга обычно по свойству, характеру, поступкам [ФСМ, 1986, с. 407; Михельсон, 1997, с. 85].

Порой нувориш прикрывает звериный оскал *фиговым листком* благотворительности [Шевелев, 1997, с. 47]; ФЕ *фиговый листок* – лицемерная маскировка намерений [ФСМ, 1986, с. 227].

Все знают, как *держат язык за зубами*, но лишь немногие – когда! [Альфред Ньюмен, БЭА, 2005, с. 275]; или: Никто не владеет языком так прекрасно, как тот, кто *держит его за зубами* [Сэм Ребёрн, БЭА, 2005, с. 277]; *держат язык за зубами* – уметь молчать, не говорить лишнего [ФСМ, 1986, с. 138].

Если и укладывать в *прокрустово ложе*, то не ценой отсечения головы. [Шевелев, 1997, с. 298]; ФЕ *прокрустово ложе* – мерило чего-либо, то, к чему насильственно подгоняют [ФСМ, 1986, с. 231]. Смысл данного афоризма будет до конца понятен в том случае, если адресат знает не только значение, но и этимологию ФЕ. Согласно древнегреческому мифу, разбойник Полипемон, по прозвищу Прокруст (с греческого – «растягивающий»), укладывал схваченных им путников в ложе и вытягивал ноги тем, кому оно было велико, а отрубал ноги тем, кому оно было мало [ФСМ, 1986, с. 231; Михельсон, 1997, с. 353].

Легче держать вожжи, чем *бразды правления* [Прутков, 2001, с. 39]; ФЕ *бразды правления* – книжная, высокая или шутовская окраска; о государственной или административной власти [СБМС, 2007, с. 65], держать власть в руках [Михельсон, 1997, с. 23].

Как часто мы живем под *дамокловым мечом* и нередко его подвешиваем сами [Шевелев, 1997, с. 41]; *дамоклов меч* – книжная окраска; постоянно угрожающая кому-либо опасность [ФСМ, 1986, с. 247]. Происхождение ФЕ влияет на глубину понимания афоризма адресатом: смысл связан с древнегреческим преданием о Дионисе Старшем (432–367 гг. до н.э.), который, решив проучить одного из своих приближенных по имени Дамокл, завидовавших его положению, посадил его во время пира на свое место, повесив над головой на конском волосе острый меч как символ опасностей, которые постоянно грозят правителю. Только тогда Дамокл понял, как трудно быть тем правителем, который находится под постоянной угрозой, живет в страхе [ФСМ, 1986, с. 247; Михельсон, 1997, с. 83].

Мы сами подчас создаем жизненные сложности, когда не рубим *гордиевы узлы* [Шевелев, 1997, с. 37]; ФЕ *гордиев узел* образована от имени собственного *Гордий*; окраска книжная; значение «запутанное дело» [ФСМ, 1986, с. 491]; *разрубить (рассекать) гордиев узел (узлы)* – разрешать сложный, запутанный вопрос смело, решительно [ФСМ, 1986, с. 383]; или *гордиев узел (разрубить)* – решить запутанное дело быстро и насильственно [Михельсон, 1997, с. 79]. Для правильного понимания смысла важно знать этимологию ФЕ: во Фригии в г. Сардахе в храме Зевса была колесница царя Гордия, дышло было привязано узлом, который никто не мог развязать. По преданию, кто развяжет этот узел, будет владеть всей Азией. Александр Македонский, увидев этот узел, рассек его мечом. Во фразеологических словарях имеется как атрибутивное словосочетание *гордиев узел*, так и глагольно-именной оборот *разрубить (рассекать) гордиев узел*.

Не в деньгах *корень зла*, а в средствах их добывания [Рыбников, БЭА, 2005, с. 311]; ФЕ *корень зла* – книжное; основа какого-либо порока, источник зла [ФСБМС, 2007, с. 342].

Поставить точку труднее, чем многоточие – и в жизни, и в науке, и в искусстве [Шевелев, 1997, с. 43]; ФЕ *поставить точку* – закончить что-либо, остановиться на чем-либо [ФСМ, 1986, с. 452].

У человека для того поставлена голова вверх, чтобы он не *ходил вверх ногами* [Прутков, 2001, с. 43]; ФЕ *вверх ногами* многозначная: 1) в перевернутом положении; 2) совершенно противоположно тому, как надо [ФСМ, 1986, с. 56].

Когда не знаете, за что *взяться, беритесь за*

ум [БЭА, 2005, Рыбников, с. 48]; *взяться (браться) за ум* – становиться рассудительным, благоразумным [ФСМ, 1986, с. 48]. Поговорка «Не знаешь, за что взяться (хвататься)» в первой части афоризма дополняется ФЕ *браться за ум*, создавая переносный смысл в целом. По форме и повелительной форме глагола в ФЕ афоризм принимает жанр рекомендации.

Одни – *канули в вечность*, другие – остались навечно [Шевелев, 1997, с. 196]; *кануть в вечность* – исчезнуть навсегда [ФСМ, 1986, с. 193]. Звуковая мимикрия компонента ФЕ *в вечность* и наречия *навечно* усиливает экспрессию, противопоставляя «одних» «другим», то есть усиливается и смысл афоризма с помощью смысловой оппозиции.

Девицы вообще подобны шашкам: не всякой удается, но всякой желается *попасть в дамки* [Прутков, 2001, с. 29]. Во фразеологических словарях фиксируется ФЕ *в дамках* – просторечная, шутивная окраска; в полном порядке, о том, что заканчивается с полным успехом [ФСФ, 1995, с. 138]. В современных словарях наблюдается синонимичная многозначная ФЕ *раз, два – и в дамках* – шутивная окраска; 1) очень быстро добиться успеха, 2) в полном порядке (о том, что заканчивается успешно) [ФСБМС, 2007, с. 174]. С этимологической точки зрения, это исконно русская ФЕ, связанная с игрой в шашки; *дамка* – это шашка, доведенная до последнего ряда клеток на поле противника, получившая право передвигаться на любое число клеток вперед и назад (имеет преимущество). В современном фразеологическом словаре [ФСБМС, 2007, с. 174]. Фиксируется также ФЕ *проходить/пройти в дамки* со стилистической пометой *новая*, в значении «добиться успеха». В данном афоризме реализуется именно это значение (*попасть/проходить/пройти*).

2. Приём трансформирования значения ФЕ, заключающийся в **деметафоризации значения**: сохранение у ФЕ внешней языковой формы, то есть компонентного состава и грамматической формы, но изменение значения, например:

1. Пустая бочка *Диогена* имеет также свой вес в истории человеческой [Прутков К., 2001, с. 37].

ФЕ *бочка Диогена* в настоящее время имеет несколько значений: 1) скромное жилище, 2) укрытие от людей, место уединения кого-либо, 3) аскетизм, отказ от удовольствий жизни, материальных благ в пользу духовных. Ср.: *бочка Диогена* – о чем-либо, символизирующем оторванность от жизни, от общества [ФСБМС, 2007,

с. 65]. Важно знать этимологию ФЕ, углубившись в древнюю философию. *Диоген* – это древнегреческий философ-киник IV в. до н.э. (жил в Афинах), который считал, что, увлекаясь материальными благами, человек забывает о душе. Как говорит легенда, он отказался от своего имущества и укрывался в глиняной бочке от посторонних любопытных глаз и непогоды, а домом ему был весь мир. Только зная этимологию, можно правильно понять смысл данного афоризма: образ жизни Диогена – это достойная философия человека, быть духовно богатым; признание приоритета духовных ценностей.

Если уж *метать икру*, так только чёрную [Кроткий Э., БЭА, 2005, с. 28]; ФЕ *метать икру* – грубо-просторечное; поднимать шум, возмущаться, падать духом [ФСМ, 1986, с. 247]; в афоризме компоненты ФЕ получают прямые значения (рыба мечет икру чёрную или красную).

Не падай духом – ушибёшься! [БЭА, 2005, Кроткий Э., с. 29]; ФЕ *падать духом* – приходиться в уныние, отчаиваться [ФСМ, 1986, с. 307]. Отрицательная частица *не* способствует деметафоризации значения ФЕ, основную смысловую нагрузку получает глагол *падать* в прямом значении.

Факт всегда *голый*, даже если он одет по последней моде [БЭА, 2005, Станислав Ежи Лец, с. 32]; ФЕ *голые факты* имеет значение «отсутствие вымысла в чем-либо». Во ФЕ слово *голый* имеет значение «без прикрас», в афоризме значение слова деметафоризируется, создавая сему «обнаженный», на которую накладывается смысл второй части афоризма с доминирующей семой «одетый». В конечном итоге создается следующий смысл: факты остаются фактами, какими бы они не были, их не оспоришь.

Уму непостижимо, до чего глупость разнообразна! [БЭА, 2005, Рыбников, с. 48]; ФЕ *уму непостижимо* – совершенно не понятно, необъяснимо [ФСМ, 1986, с. 275].

3. Расширение компонентного состава ФЕ:

Что труднее: *высасывать данные из пальца* или *брать их с потолка*? [БЭА, 2005, Рыбников Ю.З., с. 197]; *высасывать (данные) из пальца* – утверждать что-либо без каких-либо оснований, без опоры на факты [ФСМ, 1986, с. 96]; ФЕ *брать (их) с потолка* – придумывать; без достаточных оснований, наобум.

4. Усечение компонентного состава ФЕ:

Не носите *розовых очков*, чтоб они потом не стали *чёрными* [Шевелев И., 1997, с. 299].

В словаре фиксируется ФЕ *смотреть сквозь розовые очки* – не замечать недостатков в ком-либо или в чем-либо, идеализировать кого или что-либо [ФСМ, 1986, с. 440]. Игра цвета от розового до чёрного определяет главный смысл афоризма: наступит разочарование, когда «снимишь очки», то есть увидишь всё без прикрас, узнаешь грубую правду.

5. Употребление двух или более ФЕ, являющихся смысловым ядром афоризма, представляющих игру со словом:

Держи нос по ветру, но не бросай слов на ветер [БЭА, 2005, Генри О., с. 42;]; ФЕ *держат нос по ветру* имеет словарное значение «применяться к обстоятельствам, беспринципно менять свои убеждения, мнение» [ФСМ, 1986, с. 136]; ФЕ *бросать слова на ветер* используется в словарном значении «говорить что-либо бесполезное, напрасно» [ФСМ, 1986, с. 49].

Что не *по плечу*, то не *по душе* [Шевелев, 1997, с. 295]; ФЕ *не по душе* – не нравится [ФСМ, 1986, с. 151]; ФЕ *по плечу* – соответствовать силам и возможностям кого-либо [ФСМ, 1986, с. 323].

6. Разрыв ФЕ и подача ее компонентов по частям в пределах одного текста:

Известно, что человеческий *нос* никогда не бывает так счастлив, как тогда, когда его *суют в чужие дела*, на основании чего некоторые физиологи приходят к выводу об отсутствии у носа способности ощущать запахи [БЭА, 2005, Амбро Бирс, с. 254–255;]; ФЕ *совать (свой) нос* – просторечная окраска; вмешиваться во что-либо, обычно не в свое дело [ФСМ, 1986, с. 275].

7. Изменение грамматической формы компонента ФЕ, например, частеречной принадлежности:

У *строителей воздушных замков* всегда хватает стройматериала [БЭА, 2005, Кроткий Э., с. 29]; во фразеологическом словаре отмечается ФЕ *строить воздушные замки* – предаваться несбыточным мечтам, придумывать неосуществимые планы [ФСМ, 1986, с. 461]. В афоризме действие переносится на субъект действия: *строить* – *строитель*.

Заключение

Таким образом, часто ФЕ являются не только смысловым, эмоциональным и экспрессивным компонентом афоризма как текста малого речевого жанра, но и его текстообразующим фактором.

ФЕ используются в разных по виду афориз-

мах (в классификации И.Н. Шевелева): афоризмах-парадоксах, афоризмах-лингвизмах, афоризмах – новых истинах, афоризмах – старых истинах, афоризмах – мнимых банальностях, афоризмах-рассуждениях, афоризмах-максимах, поэтических афоризмах.

Афоризм как текст малого речевого жанра требует не только от адресанта высокого уровня языковой, культурной, исторической, литературной, коммуникативной компетентности, но и от адресата для понимания его глубокого смысла, внешне скрытого. Именно на основе общих фоновых знаний происходит правильное и глубокое понимание смысла афоризма адресатом.

В афоризмах ФЕ используются главным образом с помощью следующих приемов:

- сохранение языковой (словарной) формы как единицы языка и смыслообразующей единицы афоризма;
- деметафоризация значения ФЕ;
- расширение компонентного состава ФЕ;
- усечение (сужение) компонентного состава ФЕ;
- употребление двух или более ФЕ в пределах одного афоризма;
- разрыв ФЕ и подача компонентов по частям в пределах одного афоризма;
- изменение грамматической формы компонента ФЕ, например, частеречной принадлежности и др.

Для правильного восприятия смысла некоторых ФЕ, служащих смысловым компонентом афоризма, необходимо знать их этимологию. Это касается книжных ФЕ, уходящих истоками в мифологию, древнюю философию, историю (*гордиев узел, дамоклов меч, прокрустово ложе, бочка Диогена* и т.п.).

Библиографический список

1. Авдеева А. С., Водоватова Т. Е. Афоризм: понятие, лингвистический статус, структурно-содержательная специфика // Вестник Международного института рынка. Раздел IV. Лингвистика. 2017. № 2. С. 127–134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30727865> (дата обращения: 31.01.2022).
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. стер. Москва: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
3. Беглова Е. И. «Прикол» в жанровой палитре русской афористики Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: сб. статей всероссийской (с международным участием) научной конф. (г. Соликамск, 20–22 февраля 2002 г.). В 3 томах. Т. 2. /

ред. Т. С. Еременко. Соликамск: Соликамский гос. пед. институт, 2002. С. 117–123.

4. Большая энциклопедия афоризмов. Законы жизни от великих / сост. и предисл. А. П. Кондрашова. Москва : РИПОЛ классик, 2005. 528 с. (сокращенно БЭА).

5. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. Москва : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. 926 с. (в тексте ФСБМС).

6. Горячева Е. Д. Прагматика афоризма в координатах прецедентности художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12 (90) в 3 ч. Ч. 3. Тамбов : Грамота, 2018. С. 509–512. URL: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/19.html (дата обращения: 29.01.2022)

7. Иванов Е. Е. Афоризм как единица языка // Лингвистика на исходе XX века: тезисы Междунар. конф. Т. 1. Москва, 1995. С. 190–195.

8. Иванов Е. Е. Лингвистика афоризма : учебное пособие. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова. 2016. 156 с.

9. Королькова А. В. Русская афористика: монография. Москва : Флинта, Наука, 2005. 342 с.

10. Кузьмина Е. О. Эволюция афористики как жанра словесного творчества // Актуальные проблемы филологии: материалы I Междунар. конф. (г. Пермь, октябрь 2012). Пермь : Меркурий, 2012. С. 3–6. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2703/> (дата обращения: 31.01.2022).

11. Лингвистика афоризма. Хрестоматия / сост. Е. Е. Иванов. Минск : Высшая школа, 2018. 303 с.

12. Михельсон М. И. Ходячие и меткие слова: сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). Москва : ТЕРРА, 1997. 624 с.

13. Наличникова И. А. Афоризм как жанр, малоформатный текст и универсальное высказывание // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 4 (58) в 3 ч. Ч. 3. Тамбов: Грамота, 2016. С. 121–123. URL: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/33.html (дата обращения: 31.01.2022).

14. Ольшанский И. Г., Мельникова О. В. Афористика как объект филологических исследований // Вестник Московского гос. лингвистического университета. 2009. С. 63–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12888544> (дата обращения: 30.01.2022).

15. Прутков К. Черепослов. Мысли и афоризмы. Санкт-Петербург : Кристалл, 2001. 223 с.

16. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Просвещение, 1985. 399 с.

17. Федоренко Л. Т., Сокольская Л. И. Афористика. Москва : Наука, 1990. 419 с.

18. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. Москва : Русский язык, 1986. 543 с.

19. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / под ред. А. И. Фёдорова. Москва : Топикал, 1995. 608 с.

20. Шевелев И. Н. Афоризмы, мысли, эмоции. Книга жизни. Москва : ВЛАДОС, 1997. 384 с.

21. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд. Москва : Флинта, Наука, 2009. 480 с. (в тексте СВСРЯ).

Reference list

1. Avdeeva A. S., Vodovatova T. E. Aforizm: ponjatie, lingvisticheskiy status, strukturno-soderzhatel'naja specifika = Aphorism: concept, linguistic status, structural and content specificity // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka. Razdel IV. Lingvistika. 2017. № 2. S. 127–134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30727865> (data obrashhenija: 31.01.2022).

2. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. 2-e izd. ster. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1969. 607 s.

3. Beglova E. I. «Prikol» v zhanrovoj palitre russkoj aforistiki. Lingvisticheskie i jesteticheskie aspekty analiza teksta i rechi = «Prank» in the genre palette of Russian aphoristics. Linguistic and aesthetic aspects of text and speech analysis : sb. statej vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konf. (g. Solikamsk, 20–22 fevralja 2002 g.). V 3 tomah. T. 2. / red. T. S. Eremenko. Solikamsk : Solikamskiy gos. ped. institut, 2002. S. 117–123.

4. Bol'shaja jenciklopedija aforizmov. Zakony zhizni ot velikih = Great encyclopedia of aphorisms. Laws of life from the greats / sost. i predisl. A. P. Kondrashova. Moskva : RIPOL klassik, 2005. 528 s. (sokrashhenno BJeA).

5. Birih A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Russkaja frazeologija. Istoriko-jetimologicheskij slovar'. = Russian phraseology. Historical and etymological dictionary. Moskva : Astrel' : AST : Hranitel', 2007. 926 s. (v tekste FSBMS).

6. Gorjacheva E. D. Pragmatika aforizma v koordinatah precedentnosti hudozhestvennogo teksta = Pragmatics of the aphorism in terms of the literary text precedence // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. № 12 (90) v 3 ch. Ch. 3. Tambov : Gramota, 2018. S. 509–512. URL: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/19.html (data obrashhenija: 29.01.2022)

7. Ivanov E. E. Aforizm kak edinica jazyka = Aphorism as a language unit // Lingvistika na ishode XX veka: tezisy Mezhdunar. konf. T. 1. Moskva, 1995. S. 190–195.

8. Ivanov E. E. Lingvistika aforizma = The linguistics of aphorism: uchebnoe posobie. Mogilev : MGU im. A. A. Kulshova. 2016. 156 s.

9. Korol'kova A. V. Russkaja aforistika = Russian aphoristics : monografija. Moskva : Flinta, Nauka, 2005. 342 s.

10. Kuz'mina E. O. Jevoljucija aforistiki kak zhanra slovesnogo tvorcestva = Evolution of aphoristics as a

verbal genre // Aktual'nye problemy filologii: materialy I Mezhdunar. konf. (g. Perm', oktjabr' 2012). Perm' : Merkurij, 2012. S. 3–6. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2703/> (data obrashhenija: 31.01.2022).

11. Lingvistika aforizma. Hrestomatija = The linguistics of aphorism. Reader / sost. E. E. Ivanov. Minsk : Vysshaja shkola, 2018. 303 s.

12. Mihel'son M. I. Hodjachie i metkie slova: sbornik russkih i inostrannyh citat, poslovic, pogovorok, poslovichnyh vyrazhenij i otdel'nyh slov (inoskazanij) = Common and apt words: a collection of Russian and foreign quotations, proverbs, sayings, proverbial expressions and individual words (allegorical). Moskva : TERRA, 1997. 624 s.

13. Nalichnikova I. A. Aforizm kak zhanr, malofor-matnyj tekst i universal'noe vyskazyvanie = Aphorism as a genre, a small-format text, and a universal utterance // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. № 4 (58) v 3 ch. Ch. 3. Tambov: Gramota, 2016. S. 121–123. URL: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/33.html (data obrashhenija: 31.01.2022).

14. Ol'shanskij I. G., Mel'nikova O. V. Aforistika kak ob#ekt filologicheskix issledovanij = Aphorism as an object of philological research // Vestnik Moskovskogo gos. lingvisticheskogo universiteta. 2009. S. 63–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12888544> (data obrashhenija: 30.01.2022).

15. Prutkov K. Chereposlov. Mysli i aforizmy = Brainwords. Thoughts and aphorisms. Sankt-Peterburg : Kristall, 2001. 223 s.

16. Rozental' D. Je., Telenkova M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskix terminov = Reference dictionary of linguistic terms. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva : Prosveshhenie, 1985. 399 s.

17. Fedorenko L. T., Sokol'skaja L. I. Aforistika = Aphoristics. Moskva : Nauka, 1990. 419 s.

18. Frazеologicheskij slovar' russkogo jazyka = Phraseological dictionary of the Russian language / pod. red. A.I. Molotkova. Moskva : Russkij jazyk, 1986. 543 s.

19. Frazеologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka konca XVIII–XX vv. = Phraseological dictionary of the Russian literary language at the end of XVIII–XX centuries / pod red. A. I. Fjodorova. Moskva : Topikal, 1995. 608 s.

20. Shevelev I. N. Aforizmy, mysli, jemocii. Kniga zhizni = Aphorisms, thoughts, emotions. The book of life. Moskva : VLADOS, 1997. 384 s.

21. Jenciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo jazyka i rechevye oshibki i nedochety = Encyclopedic reference dictionary. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings / pod red. A. P. Skovorodnikova. 2-e izd. Moskva : Flinta, Nauka, 2009. 480 s. (v tekste SVSRJa).

Статья поступила в редакцию 12.13.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 12.13.2022; approved after reviewing 12.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022